Наш путь… мой… да, мой путь, лежал сквозь время и пространство. Возможно сейчас вы не сумеете понять в чем дело и о чём я говорю, но как успел упомянуть один перерожденец: «Давай не будем трогать прошлое».

Оба глупца решили забыть кем были и притвориться примерными сыновьями в семье рыцаря. Что кашу молотить, скажу прямо. Мне не нравиться это положение дел. Не нравиться, но сделать с этим я ничего не мог. Не изменить то, что уже свершилось, не сменить шестерёнки в поломанных часах времени. Отречься от своего прошлого не удастся. Оно всегда настигает тех глупцов, что желали скинуть его с себя, подобно тяжкому бременю. Не только брат мой хранил гниль в душе, в сравнении с его глазами, мои казались темнее туч. Синие, но слишком темные.

Так, мне на уши, припомнились те сильные слова, слова, которые сменили мою жизнь, изменили, сломали, переломили. Случилось это важное событие за год до перерождения, ведь тогда я переродился впервые.

***

Слова и предложения в большой и загадочной книжке сменялись, страница за страницей, а мы росли, учились и развивались в силу своих возможностей. Не больше полугода ушло на наше тайное обучение. Тайным оно было, из-за полного непонимания со стороны опекунов. Ни Лили, ни Зенит и думать не думали нам преподавать грамматику, уж тем более что-то ещё. В их глазах наши потуги выучить или прочитать книжку со второго этажа казались потешными и наверняка милыми. Я замечал пытливый взгляд Зенит и Лили, которые стояли в дверном проёме. Мачеха держала на лице улыбку и нежно смотрела на то, как мы «учились», разглядывая книгу по магии. Лили же, осталась на своем. Такая же непреклонная и суровая. Казалось, сердечко её растопить никто не сможет, раз два маленьких ребенка — прилежные ученики, не сумели.

Учиться было сложно. Для меня, язык представлял огромное значение, и, пожалуй, только с помощью Рудэуса, чертового извращенца, мне удалось поспевать. Парень оказался смышленее в вопросах касательно языка. Пол на ночь, как и всем прилежным деткам, читал сказку о трех мечниках в лабиринте, о демоне Лапласе и победивших его героях. К сожалению, так же как он читал нам небылицы, книгу по магии он читать отказывался. Когда тебя считают глупым, становиться только постыднее спрашивать о чем-либо.

Впрочем, я прошел рубеж, успешно поравнявшись и полностью, освоил чтение. Теперь уж, точно. А пытливые глаза двух надзирательниц, не более чем минутная помеха перед ней! Магией!

Сколько восторга! Столько же трудностей я пережил, пытаясь приблизиться к знаниям. Я встал с колен! Сказал первое слово, дабы в последствии прочитать его! Подвиг! Моему высочеству должно выдать кубок, нет награду в размере трех с половиной царств и четырех принцесс!

Никогда не мог представить, как трудно жить ребёнком… Мне казалось все гораздо проще…

Сейчас стояла светлая погода, весна в её разгаре, а потому, порхающая бабочка которую я быстро смахнул с себя, не вызывала удивления.

— Ну что, давай начнём? — Рудэус стоял с занесенной вперёд рукой и раскрытой ладонью. Пальцы его оттопырены и со стороны казалось, тот хотел что-то схватить. Детская поза, но не стоит мне так на неё грешить, все же сейчас стоял, вторя его телу. Точнее, он вторил мне и никак иначе.

— Ага.

Короткий кивок, и мы синхронно начали зачитывать заклинание. Простая ария, с начальной магии. Область применения, обычный водяной шар.

Вообще из книги в которой было много заумных слов, совместными усилиями мы выудили несколько понятий. Всего в мире есть три вида магии. Атакующая магия, магия исцеления и призыва. Каждая делилась на семь рангов силы, но это все сейчас не важно. Важно было другое.

По книжке, очень примитивной, смею заметить, было прочтено о таком важном аспекте как мана. Оказывается, не всем в мире палкой махать и дождик создавать. Жестокий мир, но ведь мы братья. Наша мачеха умеет в магию, и мы должны. Вот только если магия, та энергия, что зарождается в душе, то у нас проблемы, ведь мы не обладали чудотворной силой в прежнем мире. Наш спор решался прямо сейчас. Это был тот же спор, как если бы мы не поделили игрушку. Честное слово, Рудэус уже третий год витает в облаках и в ус не дует, все считает, что магия ему отдаст свое. А если не отдаст, что делать будет?

Неважно.

Тряхнув головой, я дочитал арию, о которой говорилось в книге и вместе с тем, легкая волна прохлады тронулась в теле.

— Вотер Болл, — соединяя пятки с коленями, грудь с головой, весь холод перетек к руке и чуть задержавшись вылился, подобно воде.

На секунду я застыл с открытым ртом. Чуть справа был услышан тихий писк: «Ура, получилось!» От Рудэуса. Меня одолевала буря эмоций, не меньше чем его.

Шар воды, небольшого размера завис в воздухе и так и висел напротив ладони как ядро пушки ждущее, что его выплюнут. Никто выплевывать его не собирался и то упало.

Вот пузырёк воды просто взял и упал.

— Чёрт! — отпрянув назад, мне окропило лодыжки и хорошо, что сейчас весна, все высохнет очень быстро.

Переведя бушующее в груди сердце, глаза взметнулись от мокрого пола вверх.

— Чего так смотришь, плешивый?

Рассказать сказку? О том, как великий перерожденец Рудэус Грейрат, в шутливой форме, целый месяц обращался ко мне: «Ваше высочество!», «Ваше превосходительство!» «Ваше сиятельство!» Видимо мстил мне за то, как сильно обломал ему малину с перерождением и избранностью. Мне такое было не по душе и втихую я начал обращаться с ним грубее. Все более и более грубо, пока мы не пришли к тому, что Рудэус сдался, но привычка осталась. С чего так? Ну, посудите сами. Родители выдали мне кличку Нилрем.

— Сэр Сноб, наш уговор, — протянув руку он затребовал свою долю. Помните я говорил, что мы ругались часто. Столь же часто мы бросали друг другу вызовы и зарекались в споры. Конкретно этот спор, касался магии и звучал так: «Уверен, один из нас окажется без дара к магии». Я проиграл, ведь взаправду так считал подобное развитие событий правильным, логичным, каноничным. Если один брат, маг, второй, по воле вселенной и её обитателей,

должен был, взяться за меч, разве нет?

А призом в споре была обычная манера речи, которой велено сохраниться полноценную неделю. Чего ещё хотеть от ребенка, у которого из нажитого, несколько украденных из-за стола семян?

— Как ска…жете, Ваше сиятельство, — Рудэус потребовал сменить роли. Заварил кашу, теперь сменил полюса, и так по новой. По всему, случается, он ещё не отошел от перерождения?

— Ладно, до конца дня так поговоришь, и мы квиты, — положив руку на плечо, он ободрительно мне улыбнулся. Меня подбадривали? Меня?

— Не бойтесь, меня хватит на всю неделю.

— Как хочешь.

Рудэус утопал к скатерти, а принеся её начал неумело вытирать ею пол.

Я же взглянул на свое пятно. Высыхать будет медленно.

- Да не три, толку то, — меня бесило с какой настойчивостью брат драил пол этой тряпкой.

«Она же белая! Хватит её пачкать! Как потом перед Лили будешь отчитываться? А я тебя здам, будь уверен.»

Видимо учуяв мои мысли, по-другому не пояснить, он перестал пытаться выправить ситуацию, сделав её только хуже.

- Хм, давай вторую попытку? — я кивнул. — постой Нил, давай по-другому.

По-другому, у Рудэуса оказалось верхом на мне… Чёрт! Если бы не спор! Я бы его выпорол как мелкого шкета! В общем, было решено держать его за ноги и помочь взобраться на подоконник. Водяной шар появится и даже если не полетит, то упадет вниз на землю, а не на доски.

— Долго вы там ещё?

— Молчи, дай нормально сконцентрироваться! — ноги подрагивали, впрочем, долго ждать этого парня не нужно было. Вторая его попытка прошла подозрительно молча. В том смысле, что больше он не говорил ни слова, а водяной шар вот появился.

И этот неуравновешенный! Буквально оперся на меня всем весом! Мне менее трёх лет, как я вообще могу кого-то удержать? Я ведь лишь страховал Рудэуса, дабы тот не улетел далеко. Кто-то недооценил обстановку, а кто-то переоценил собственные силы.

Брат завалился на меня, а следом за ним и шар воды, точно такой же, как и минутой раньше.

Смягчив свое падение за мой счёт, парень чуть приподнялся на локтях, всматриваясь в пустоту.

— Я ещё ничего не сказал…

Я же, сел ближе к окну и только ощутил, как волосы намокли.

— Ага, — сам подтвердил, что ничего не слышал.

Какое правило было в книге? Магией можно пользоваться либо через круги, либо через слова. Что сделал брат? Пользовался магией без слов. Делаем выводы. Автор этой замечательной книги обманщик, плагиатор, коррупционер и политик, а, впрочем, последнее все в себе держит, так что неважно.

Поднявшись на ноги, вернулось и внимание, которое заметило, что стало подозрительно тихо. Рудэус не поднимался. Лежал на земле и сопел, без видимых повреждений.

— Э, все?

Это была вся его сила? Два водяных шара? Так, погоди-ка…

Вытянув руку вперёд, я закрыл глаза и принялся искать прохладу, с которой познакомился. Подобно уходящей женщине, которую окликнуть сложно, ведь та вся блистает, а ты нет. Столь же сложно было двинуть магию, «увидеть» то увидел. Однако, спустя считанные секунды, все поддалось, залог старания и упорства подарили мне то же заклинание водяного шара, но без слов.

Как только мана вылилась наружу я нащупал пальцами свой потолок. Рука, протянутая вперёд вся задрожала, дыхание вдруг резко сбилось, а на все тело навалилась усталость, как если бы я не спал уже второй день подряд.

— Ты издеваешься? Эй! — упав на колени корпус неминуемо приземлился на доски. Как глупо получилось.

«Упал на мокрое» под конец подумал я.

Сознание погасло.

***

Итак, спешу заметить, что ничем особо наши выходки не закончились. Рудэуса причитали за мокрые портки, меня за рубаху. Не знаю сколь велика сила воображения, но Зенит легко давала ей разгуляться до абсурда. Не забывая порицать, она выдвинула свою теорию о том, как двое мальчиков в одной комнате могли оказаться мокрыми. Нет, лучше забыть о том, что она говорила! Уши краснеют только об одном воспоминании!

Лили, видимо чего-то Зенит не договаривает, ведь держит все в секрете. Ей поручили очистить места «преступлений», и она могла с лёгкость догадаться, что это была вода, а никак не…

В общем, происшествие закончилось порозным, несмываемым пятном на моей репутации до конца жизни.

http://tl.rulate.ru/book/84638/2715886